

15. Alasuutari P., Ruuska P. *Elävänä Euroopassa*. Tampere, 1998, s. 32.
16. Межправительственное соглашение России и Финляндии о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности
17. Finland's strategy for cooperation in the neighbouring areas 1996 <http://formin.finland.fi/finnish/>.
18. Северное измерение - <http://www.kvs.spb.ru>.
19. Нестерова Н.А. Гуманитарные аспекты сотрудничества в рамках «Северного измерения». «Северное измерение» в политике Евросоюза и Российского севера. Сыктывкар, 1999, с. 79.
20. Our European responsibility. Respecting differences enjoying similarities. Helsinki, 1998, s. 27.
21. Халонен Т. У нас немало возможностей //Международная жизнь, 1998, №2, с.18.

Т. М. Бтемиров

Обозначение некоренного населения в ФРГ во второй половине XX века в историческом развитии.

В 1950-х гг. Федеративная Республика Германия встала на путь экономического роста. Бум западногерманской экономики характеризовался промышленным подъемом, увеличением объемов производства и сокращением безработицы. Уже к середине послевоенного десятилетия «германское экономическое чудо» потребовало привлечения новых рабочих рук. Правительство ФРГ решило эту задачу с помощью найма работников из-за рубежа. В 1955 г. было подписано соответствующее соглашение с Италией. Бывшие союзники по фронту вступали в ряды германских рабочих. С 1960 г. благодаря аналогичным межгосударственным соглашениям примеру итальянцев последовали испанцы, португальцы и греки. В 1961 г. взор немецких промышленников обратился в сторону богатой людскими ресурсами Турции. В 1963 - 1965 гг. двусторонние соглашения о найме рабочей силы были подписаны с другими мусульманскими стра-

нами - Марокко и Тунисом. В 1968 г. к ним присоединилась Югославия.

Все межгосударственные соглашения имели характерную особенность - в них было включено положение о принципе ротации рабочих. Обязательная ротация предусматривала то, что контракт между иностранным работником и германским работодателем заключался на определенный срок, по истечении которого работник должен был вернуться на родину. Срок пребывания мог составлять от года до нескольких лет. На место отработавших людей в странах-донорах вербовались новые «свежие» силы. Многие работники, поработав, возвращались опять, либо на месте продлевали контракт.

Немцы надеялись использовать временно присутствующую рабочую силу в качестве «амортизатора конъюнктурных колебаний» или «мобильного трудового резерва». Страны-доноры же получали снижение уровня безработицы и приток валюты в страну. Сами рабочие изначально намеревались находиться в Германии только ограниченное время, с тем чтобы, быстро накопив заработанное, строить на родине свою собственную жизнь /1/. Таким образом, сотрудничество в этой сфере было взаимовыгодным.

В эти годы в немецком языке получило распространение понятие **Gastarbeiter** (гастарбайтер), обозначающее рабочих-иностранцев в ФРГ. Слово состоит из двух основ - *Gast* (гость) и *Arbeiter* (рабочий). Оно считается эвфемизмом, который заменял официальное обозначение **ausländische Arbeitnehmer** (иностранец-работополучатель). До 1945 г. термин *Gastarbeiter* применялся в III Рейхе в отношении гражданских лиц, занимавшихся принудительным трудом, и использовался наряду с такими терминами как **Fremdarbeiter** (иностранец-рабочий), **Zwangsarbeiter** (принудительный рабочий) и **Ostarbeiter** (восточный рабочий). Исключение составляли военнопленные и лица, помещенные в концентрационные лагеря /2/. Несмотря на историю употребления, слово прижилось в языке, а его негативное восприятие ушло в прошлое. Этому в частности способст-

вовала не только его простота и краткость, но и эмоциональная окраска его составляющих: гастарбайтер - рабочий, которому оказывается гостеприимство. Ко всему прочему, слово имело ключевой смысл, отражавший временность присутствия иностранных работников: гость приезжает, гостит определенное время и уезжает обратно. Таким образом, понятие идеально подошло для отражения принципа ротации иностранных рабочих, применявшегося в ФРГ.

Со временем ротация рабочих-иностранцев стала давать сбои, так как не отвечала интересам предпринимателей. Для предприятия нецелесообразно заменять уже обученных работников на новичков, которым только предстоит обучение производству. Такая ротация имеет определенные издержки. Поэтому, зарекомендовавшие себя рабочие могли продлевать контракт, а по мере укоренения в Германии заключать долгосрочные договора найма. Гастарбайтеры стали создавать в новой стране семьи, заводить детей. От идеи возвращения их отталкивал более низкий уровень жизни на родине и ждущая их там безработица.

Разумеется, что рабочие-иммигранты распределялись по территории ФРГ не равномерно, а концентрировались в крупных городах и промышленных агломерациях Западной Германии: Франкфурт-на-Майне, Оффенбах, Штуттгарт, Мюнхен, Мангейм, Кельн, Западный Берлин. Среди федеральных земель здесь лидируют Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Бавария и Гессен.

В 1964 г. количество иностранных работников, посетивших Федеральную Республику, достигло 1 000 000. С помпезностью был отмечен приезд в Германию миллионного гастарбайтера. Пресса, телевидение и радио ФРГ уделили этому событию большое внимание. Имя португальца Армандо Родригеса де Са стало известно многим жителям страны. В период с 1955 по 1973 гг. в Федеративную Республику въехали 14 миллионов иностранных рабочих и 11 миллионов в рамках изначально объявленного принципа ротации выехали обратно. А в начале семидесятых годов 20% прибывших на немецкую землю решили

обосноваться в Германии навсегда. Под влиянием развития промышленности в странах южной Европы и конкуренции со стороны греков и турок, как более дешевой рабочей силы, доля итальянцев, испанцев и португальцев в общей численности иностранцев, временно проживающих и работающих в ФРГ, сократилась. Так, к 1973 г. итальянцев в Германии стало на 10% меньше. Доля же турков возросла на 30% и, с численностью 605.000 работников они стали самой крупной рабочей диаспорой Германии /3/.

В 1974 г. экономику ФРГ потряс кризис. Темпы роста упали, практически исчезла потребность в дополнительной рабочей силе. Учитывая угрозу безработицы среди коренного населения, властями было принято решение о прекращении найма работников из-за рубежа. Этот момент в немецкоязычной литературе принято обозначать Anwerbestopp - остановка найма. В Германии к тому времени число иностранных рабочих составило более двух миллионов, а с членами семей - более трех миллионов человек /4/. Однако остановка найма иностранцев не привела к их скорому возвращению на родину, напротив эта мера стала препятствием для ротации и мобильности гастарбайтеров. Многие рабочие - иностранцы в изменившихся условиях вынуждены были поменять свои долгосрочные планы на жизнь. До того они приезжали в Германию на определенный срок, стремились заработать и вложить накопленные деньги в свое будущее на родине. И, естественно, в преобладающем большинстве случаев семьи рабочих оставались в своих странах. Иностранные работники из государств не входящих в ЕС, не могли в данной ситуации рассчитывать на очередное возвращение в ФРГ, если они покинут страну. В особенности, это касалось турецких и югославских рабочих. Для граждан Греции, Испании и Португалии существовала та же проблема, поскольку на то время эти страны еще не входили в Европейское сообщество. «Гости» стояли перед новой альтернативой: возвращение, либо привоз семьи в Германию. Многие выбрали последний вариант.

Таким образом, политика ограничения иммиграции потерпела неудачу: вместо того, чтобы иностранцы стали паковать чемоданы и ехать домой, собираться в дальний путь стали члены их семей. А вскоре статистика рождений детей немеческой национальности в ФРГ стала увеличиваться, и половозрастная структура иностранного населения начала меняться на глазах. Количество иностранцев пребывающих в Германии, к концу 1974 года перевалило за 4 млн. Из них только половина - занятые в производстве гастарбайтеры /5/.

В связи с создавшейся ситуацией в 1978 г. учреждается должность *уполномоченного федерального правительства по интеграции иностранных лиц наемного труда и членов их семей*. Первым уполномоченным по делам иностранцев был назначен бывший премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия, член СДПГ, Хайнц Кюн (Heinz Kühn). В его обязанности входило консультирование кабинета правительства, анализирование с министрами положения дел и предложение проектов по их улучшению. Сюда же относятся концепции по реэмиграции и работе с населением /6/.

В сентябре 1979 г. впервые на политической сцене был озвучен проект нового вектора иммиграционной политики германского государства - меморандум Хайнца Кюна «Состояние и перспективы интеграции иностранных работников и их семей в Федеративной Республике Германия». С этим проектом связано новое видение иммиграции и появление новой терминологии, отражающее эти изменения. Кюн призывает «признать, что состоялось необратимое развитие, и социальная ответственность в отношении людей, большинство из которых на сегодняшний день уже значительный срок проживает в Германии, и которые некогда были целенаправленно "привлечены", а также их детей, не может быть переменной величиной сложившейся конъюнктуры рынка труда» /7/. На страницах меморандума Кюн приводит к определению Германии как иммиграционной страны. То есть Кюн ратует за то, чтобы «готовым остаться **иммигрантам** (по всей вероятности, большинству из них), в особенности вто-

рому и третьему поколению, была предложена безоговорочная и длительная интеграция» /8/. Меморандум Кюна направлен на «интеграцию навсегда» и противопоставлен «временной интеграции», которая подразумевает возвращение иммигрантов на родину. И в духе новой концепции Кюн оперирует в меморандуме «революционным» термином **Einwanderer** (иммигрант), вместо принятого тогда *Gastarbeiter* (гастарбайтер). Таким образом, когда рабочие-иностранцы решили остаться навсегда и воссоединились в новой стране со своими семьями, термин гастарбайтер в их отношении стал неактуальным. «Гости», которые не хотят уходить становятся «иммигрантами». Однако, несмотря на меткость нового обозначения, термин плохо приживался в официальной сфере, так как правительство еще проповедовало лозунг «Германия - не иммиграционная страна» (Deutschland ist nicht Einwanderungsland). Немцы надеялись на возвращение прибывших.

Одним из последствий анвербештоппа - прекращения найма иностранных рабочих, стало скрытое воссоединение семей гастарбайтеров и прошения об убежище, как единственный путь к рабочей иммиграции /9/. С середины 1970-х гг. ежегодное количество ходатайств об убежище резко возросло. Кроме того, причиной такого скачка числа прошений стали гражданские столкновения в Турции в 1979 - 1980 гг., завершившиеся 12 сентября 1980 г. военным переворотом и массовыми репрессиями. Если ежегодное количество ходатайств о предоставлении убежища в 1970 г. равнялась 8645, то в 1980 г. эта цифра перевалила за рекордный сотысячный рубеж и составила 107 818. Из них 55 000 ходатайств принадлежали турецким гражданам /10/.

Военный переворот в Турции вызвал вторую по величине волну переселенцев из Турции в ФРГ после рабочей иммиграции 1960 - 1970-х гг. Теперь это были политические противники режима /11/. Иммиграция начала первых лет 1980-х гг. вызвала значительное изменение демографической структуры живущих в Германии турок. К крупнейшей группе рабочих-иммигрантов

присоединились беженцы - в значительной мере состоявшие из интеллектуалов-политиков, участников событий 1971 и 1980 гг. в Турции /12/. Около 60 тыс. из этого потока, почти треть, составили турецко-подданные курды /13/. Так, применительно к прибывшим иммигрантам с Ближнего Востока, а затем и Югославии вошли в употребление термины **Flüchtling** (беженец) и **Asylant** (лицо, пользующееся правом убежища).

В качестве общего обозначения не-немцев, проживающих с 1960-х гг. Германии стало выступать понятие **Ausländer** (иностранец), что вполне естественно, так как иммигранты и их дети, в том числе рожденные в ФРГ, не наделялись местным гражданством. Германия не стремилась закрепить за собой статус иммиграционной державы де-юре. Если говорить о семантике, которое приобрело в эти десятилетия слово *Ausländer*, то наиболее близкой аналогией в лексиконе русского языка является не *иностранец*, а *иноземец*.

Однако *Ausländer*, будучи общим понятием, не отражало иммиграционные реалии ФРГ. К концу 1980-х гг. слово иностранец заменяется более корректным в политическом смысле термином **ausländische Mitbürger** (иностраннный согражданин). Так в 1986 г. в предисловии к изданию „Deutsches Ausländerrecht“ - «Немецкое право об иностранцах» было верно замечено следующее: «Охотно употребляемые благодаря своему приукрашивающему действию термины "иностраннные сограждане" или "гастарбайтеры" приводят к заблуждению и весьма подходят для того, чтобы вызывать необоснованные иллюзии. Не-гражданин (лицо без гражданства или иностранец) не входит в число сограждан. Он - житель. [...] Права иностранца - ограничены. С другой стороны он не бесправен» /14/.

К концу ушедшего столетия (1998 г.) в стране проживали свыше 82,06 млн человек. Из них около 7,2 млн из них относились к *иностраннным согражданам* - 8,9 % населения. До 60 % из них проживали в ФРГ более десяти лет. А две трети детей *иностранцев* родились в Германии /15/. Следует сделать ремарку о том, что *иностранцами* не считались этнические немцы, прие-

хавшие из Восточной Европы и Советского союза, в 1980-е и 1990-е гг. Немецкое происхождение являлось для них фактором, определявшим автоматическое получение гражданства. Для их обозначения, в отличие от упомянутых категорий иммигрантов использовались термины **Aussiedler** (переселенец, репатриант) или **Spätaussiedler** (поздний переселенец). Этот пример отражает моноэтническое понимание нации, присущее тогда немецкому обществу. В этом проявилась ориентация немецкого законодательства в наделении гражданством на *jus sanguinis* (принцип крови), а не на *jus soli* (принцип почвы).

Иностранцы, родившиеся или прожившие в ФРГ пол жизни, зачастую воспринимались «чужими» и в стране происхождения, поскольку, усвоив западные нормы поведения, привыкнув к западному стилю жизни, бытовой инфраструктуре стали отличаться от своих бывших соотечественников. Так, например, турки, живущие в Германии, получали на родине наименование **Almancilar** (германцы, германские) /16/. Исследовательница проблемы интеграции турецко-курдских меньшинств Сейран Атеш (Seýran Ateş) ратует за то чтобы применительно к таким категориям населения ФРГ вошел в употребление термин тождественный турецкому *Almancilar* - **Deutschländer** (от *Deutschland* - Германия) /17/. Действительно, германцем в территориальном смысле, можно обозначить жителей Федеративной Республики, не являющихся этническими немцами. Однако, на пути продвижения термина *Deutschländer* встает серьезное препятствие в виде слабой готовности общества к приятию иммигрантов как неотъемлемой части настоящего и будущего Германии.

С появлением нового законодательства о гражданстве от 15 июля 1999 г. связано появление терминологии, отражающей новые реалии. Закон вызвал обширные политические дебаты и дискуссии в прессе. Примечательно, что, начиная с 2000 г., когда большинство его положений вступили в силу, он стал называться не Законом о подданстве Рейха и немецком гражданстве (*Reichs- und Staatsangehörigkeitsgesetz* - RuStAG), а просто Зако-

ном о гражданстве (*Staatsangehörigkeitsgesetz* - StAG). В соответствии с параграфом, 4 абз. 3 StAG с 1 января 2000 г. Немецкое гражданство при определенных, вполне достижимых условиях, могли приобретать при рождении дети, иностранцев, родившиеся на территории Германии /18/. Поскольку эти дети при рождении, как правило, к тому же становятся еще и гражданами государства происхождения своих родителей, они обретают до совершеннолетия двойное гражданство. Для взрослых претендентов на гражданство минимальный срок постоянного законного проживания в Германии сокращен с 15-ти до 8-ми лет. Благодаря нововведениям в 2000 году, немецкие паспорта получили 186.688 иммигрантов. Затем пошло постепенное снижение числа натурализаций.

В связи с резким увеличением принятия иностранцами немецкого гражданства в начале нынешнего столетия, а также с процессом интеграции русскоязычных немцев с 1990-х гг. вошло в употребление понятие **Migrationshintergrund** (миграционное происхождение). Термин **Menschen mit Migrationshintergrund** (люди с миграционным происхождением) пришел также на смену противоречивому «иностранцы сограждане».

Понятие миграционного происхождения широко распространилось в политической и научной сферах. В 2005 г. оно было введено в оборот федеральным статистическим ведомством ФРГ и использовалось для проведения переписи населения. В качестве лиц с иммиграционным происхождением ведомство определяло:

- всех переселенцев на современную территорию Германии после 1949 г.,
- всех родившихся в Германии иностранцев
- всех родившихся в Германии немецких граждан, хотя бы один родитель которых иммигрировал в Германию с 1950 г. или родился в Германии будучи иностранцем /19/.

Таким образом, понятие охватывает не только иммигрантов и их потомков из Турции, Италии, Югославии и других стран, но также и поздних переселенцев из России. Кроме того,

оно не отражает степень культурной интеграции иммигрантов, социальный статус и прочие второстепенные признаки. При этом, люди с иммиграционным происхождением делятся статистиками на две категории: родившиеся в Германии - одна треть от общего числа, и две трети которые имеют собственный опыт иммиграции, называемые также **Zugewanderten** (переселенцы, иммигранты).

В 2006 г. согласно вышеупомянутому определению в ФРГ проживали 15,1 млн человек с иммиграционным происхождением, что соответствует 19% населения /20/. Что касается регионов, из которых они прибыли, то наиболее крупные группы составляют выходцы с территории Советского Союза (21%), Турции (19%), Южной Европы - Италии, Испании, Греции (12%), Польши (11%) и территории бывшей Югославии (10%) /21/.

Итак, появление в ФРГ со второй половины XX в. Некоренного населения, сопровождалось соответствующим понятийным аппаратом. Вместе с изменением государственной политики и общественного мнения в отношении иностранцев происходило развитие сопутствующей терминологии. В этом развитии отразилось представление о месте и роли иммигрантов в стране и постепенное приятие Германии как иммиграционной страны. Исключение, подтверждающее правило, составляют праворадикальные националистские силы, в программных документах которых иммигранты фигурируют именно как иностранцы, даже если те родились и выросли в ФРГ. Но в целом, можно сказать, что в языке принимающей их страны зафиксировался сложный исторический путь, проделанный иммигрантами и их потомками от гастарбайтеров к немецким гражданам.

1. Karin Hunn: "Nächstes Jahr kehren wir zurück...". Die Geschichte der türkischen „Gastarbeiter“ in der Bundesrepublik., Wallstein Verlag, Göttingen 2005., S. 529.

2. Schiller Thomas, NS-Propaganda für den „Arbeitseinsatz“. Lagerzeit-

- ungen für Fremdarbeiter im zweiten Weltkrieg: Entstehung, Funktion, Rezeption und Bibliographie. Hamburg: LIT Verlag, 1997. S. 6.
3. Klaus J. Bade., Ausländer- und Asylpolitik in der Bundesrepublik Deutschland: Grundprobleme und Entwicklungslinien.//Einwanderungsland Deutschland : bisherige Ausländer- und Asylpolitik ; Vergleich mit anderen europäischen Ländern ; eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung am 14. und 15. Mai 1992 in Potsdam. - Bonn: FES Library, 2001 S.54.
4. Klaus J. Schwehn. Gastarbeiter in Deutschland. 31.03.2008. http://politik-gesellschaft-deutschland.suite101.de/print_article.cfm/gastarbeiter_in_deutschland
5. Geissler Reiner. Die Sozialstruktur Deutschlands. Opladen, 1996. S. 215.
6. Rosen, Klaus-Henning. Ausländerpolitik der 90er Jahre: Vorstellungen der SPD.//Ausländer im vereinten Deutschland: Perspektiven der Ausländerpolitik ; eine Tagung der Friedrich-Ebert-Stiftung am 7. und 8. Mai 1991 in Leipzig. - Bonn, 1991. S. 24.
7. Kühn Heinz. Stand und Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum des Beauftragten der Bundesregierung. Bonn, September 1979. S. 2.
8. Kühn Heinz. Stand und Weiterentwicklung der Integration der ausländischen Arbeitnehmer und ihrer Familien in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum des Beauftragten der Bundesregierung. Bonn, September 1979. S.3.
9. Özdemir Cem, Deutsch oder nicht sein? Integration in der Bundesrepublik. Berlin, 2000. S.138.
10. Geschichte des Bundesamtes.//Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: http://www.bamf.de/cln_101/nn_443360/DE/DasBAMF/Chronik/Bundesamt/bundesamt-node.html?__nnn=true (дата обращения 15.06.2009).
11. Cramer, Jost. Migration //Politik und Unterricht: Türken bei uns. 2000. №3. S.11.
12. Hazar, Nedim. Die Seiten der Saz in Deutschland.//Fremde Heimat: Eine Geschichte der Einwanderung. Essen: Dokumentationszentrum und Museum über die Migration in Deutschland, Februar 1998.
13. Sayan, Giyas. Kurdische Einwanderung, speziell nach Berlin.//Kurden in Berlin. Berlin: GNN-Verlag, 1999. S. 5.
14. Deutsches Ausländerrecht. 2. Auflage. München: Beck-Verlag, 1986. S. 1.

15. Tatsachen über Deutschland. Frankfurt Main. 1992. S. 15.
16. Ateş, Seyran. Der Multikulti-Irrtum. Wie wir in Deutschland besser zusammenleben können. Berlin: Ullstein Verlag, 2007. S.24.
17. Ibid. S. 26.
18. Staatsangehörigkeitsgesetz (StAG)//Ein Service des Bundesministeriums der Justiz in Zusammenarbeit mit der juris GmbH // URL: http://www.gesetze-im-internet.de/rustag/_4.html (Дата обращения: 19.09.09)
19. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus 2005.// Statistisches Bundesamt, Wiesbaden. // URL: <https://www-ec.destatis.de/csp/shop/sfg/bpm.html.cms.cBroker.cls?CSPCHD=00b0000100004kkl7fPH0000003NiyHbSCSL84yzp51IsOUg--&cmspath=struktur,vollanzeige.csp&ID=1020313>. Дата обращения: 19.09.09).
20. Ibid.
21. Wippermann Carsten, Bodo Flaig Berthold, Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. // Aus Politik und Zeitgeschichte. Heft 5/2009 vom 26. Januar 2009. S. 4.

Массов А.Я.

Система университетского образования в Австралии (по личным впечатлениям)

В марте-апреле 2008 г. по приглашению Квинслендского университета (г. Брисбен) состоялась моя поездка в Австралию. Ее финансирование осуществлялось за счет гранта Австралийской академии гуманитарного образования, а цель поездки состояла в сборе архивных материалов и ознакомлении с новой литературой по истории и современному состоянию отношений Австралии и России. Кроме того, были проведены занятия со студентами, специализирующимися на изучении русского языка, российской истории и культуры. Помимо Квинслендского университета мне удалось побывать в Австралийском национальном университете в Канберре, в университетах Сиднея и небольшого городка в австралийской глубинке Армидейла. По-